

Лиза Ошо

Романтика на заброшке

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиза Ошо

Романтика на заброшке

«Автор»

2025

Ошо Л.

Романтика на заброшке / Л. Ошо — «Автор», 2025

Сталкерша Регина неудачливым образом натывается на группы мужчин на всех заброшенных объектах, которые исследует, и почему-то все они хотят от нее только одного: с особой жесткостью воспользоваться ее телом; решив посетить покинутую военную базу, девушка и не думала, что она окажется вовсе не заброшенной...

© Ошо Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Больница	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лиза Ошо

Романтика на заброшке

Больница

Регина положила фонарик в свой рюкзак, застегивая его и поднимая. Он был довольно тяжелым и увесистым, особенно после того, как она заполнила его снаряжением на все случаи жизни. Она не думала, что большинство из этих предметов ей когда-нибудь пригодится, но лишними они не будут.

Она надела рюкзак на плечи, поправляя штаны болотного цвета и застегивая черную куртку. Сегодня ей нужно будет быть незаметной, и взяв ключи от машины, она вышла из квартиры.

Девушка выехала на трассу, подсвечиваемую только фарами ее автомобиля. Дорога будет долгой, и она не спешила добраться до места. Сегодня она планировала посетить заброшку мечты: огромную, покинутую людьми больницу, старую и многоуровневую, поэтому она то и дело мечтательно задумывалась, представляя, как здание будет выглядеть.

Конечно, она имела представление, куда едет, но фотографии в интернете были годовой давности, а за это время, благодаря вандалам и естественным природным процессам, вид постройки мог измениться.

Регина ехала одна; у нее не было компании, как у других исследователей заброшек, но она не испытывала грусти по этому поводу, хотя это было не совсем безопасно для такой молодой девушки, как она. В боковом кармане ее рюкзака у нее был перцовый баллончик, и это казалось ей достаточным для того, чтобы выйти из сложной ситуации, если она возникнет.

Когда впереди, через лобовое стекло, стали виднеться серые бетонные стены, девушка чуть не запищала от восторга, прикрыв рот рукой; наверное, у такого большого здания есть охранник. А здание действительно было большим, даже огромным, возвышаясь над ней, как готический собор над простым смертным. Когда она остановила машину, выходя из нее, она встала на месте, как вкопанная, задрал голову вверх и любуясь заброшенным великолепием.

Регина нерешительно сделала шаг вперед, пробираясь сквозь высокие кусты, скрывающие ее от предполагаемого охранника. Она не думала, что в здании может оказаться кто-то кроме него; вряд ли в этом месте могут быть люди, так же сильно любящие исследовать заброшки по ночам, как она.

Пройдя довольно долгую дорогу, она обошла здание, входная дверь которого была под наблюдением, и спустилась вниз, ко входу через туннель, рядом с которым шумела речка. Девушка надеялась, что он был не затоплен, иначе она не знала, как забраться внутрь.

Туннель был сухим, хотя и душным, запах в воздухе отдавал тухлятиной и пылью, летающие частицы которой были видны в свете фонарика. Она шла вперед, слыша размеренный топот своих ботинок.

Страшно не было; после того, как она исследовала свой первый объект, она воспринимала заброшки, даже ночью, не больше, чем оставленные людьми помещения, в которых не было ничего пугающего и паранормального, а если она иногда и слышала внезапные громкие звуки, то не обращала на них особого внимания.

Туннель был коротким, и пройдя через него, Регина оказалась в подвале. По плану больницы тут находился морг; ее всегда тянуло в такие места, туда, где людское присутствие ощущалось настолько явно, что казалось, она тут не одна, хотя тут и было пусто и тихо.

Подвальное помещение было огромным, и она не сразу решила, в какую из комнат зайти. В темноте подвал казался еще более большим, чем он был, и у нее, как у ребенка на Новый год, разбегались глаза от такого обилия подарков. Регина подумала, что ей не хватит и целого дня на обследование этого места.

Она зашла в первую комнату по порядку, которая оказалась кабинетом патологоанатома. Стол по середине, лампа над ним, заставили Регину остаться на пороге комнаты. Не хотелось ничего трогать в комнате, в которой лежали трупы; она не сильно доверяла добросовестности работников, которые могли продезинфицировать столы недостаточно тщательно перед окончательным уходом из больницы.

Девушка брезгливо толкнула дверь ногой и пошла дальше, слыша, как она за ней захлопнулась. Впереди ее ждали бесчисленные холодильники, забытые гробы, и даже траурный зал. Быстро обойдя все это за десять минут, она пошла еще дальше в подвал, внезапно натываясь на заброшенные склады. Большинство из комнат для хранения были пустыми или полупустыми, говоря о том, что Регина не была первооткрывательницей этого места.

Пройдя через склады и технические помещения, она наконец-то дошла до лестницы на первый этаж, довольно целой и длинной. Она поднялась наверх, выходя в холл больницы.

Наверху было даже более пусто, чем в подвале; голая стойка регистрации не имела ни одной бумажки на деревянной поверхности, а стены были покрыты следами от постеров и указателей.

На первом этаже она нашла гардероб, туалеты и множество мусора. Убедившись, что ничего интересного тут нет, она пошла на второй этаж четырехэтажного здания. Было непонятно, где находились какие отделения внутри больницы; вывесок не было, а оборудование отсутствовало.

Она присела на лавочку в коридоре, которая стояла в одиночестве и казалась сделанной на уроке труда, и достала бутылку воды из рюкзака. Сделав глоток, Регина выдохнула, засунула бутылку обратно и пошла на третий этаж.

Третий этаж тоже ее не порадовал; идя на четвертый этаж, она подумала, что если и на нем ничего не будет, то самое главное – найти выход на крышу, который точно сгладит ее впечатления ночным видом на лес, которым обросла заброшенная больница.

Она замерла, наступив на какой-то шуршащий файл, слыша громкие разговоры на четвертом этаже. Многоголосье было явно мужским, и Регине совсем не хотелось обзаводиться новыми знакомствами в таком месте и в такое время суток. Аккуратно подняв ногу с хрустящей папки, она развернулась, направляясь обратно к лестнице.

– Эй! – кто-то крикнул ей в удаляющуюся спину.

Регина ускорила шаг, с громким топотом спускаясь вниз. Теперь, когда незнакомцы ее явно заметили, ей не оставалось ничего, как сорваться на бег по пустому коридору до следующей лестницы. Это были явно не охранники, а такие же сталкеры, как она, но ей совершенно не хотелось с ними встречаться.

– Стой! – она слышала топот, следующий прямо за ней.

Девушка добежала до подвала, растерянно ища куда бы спрятаться. Раньше она никогда не попадала в такие ситуации, а мысль достать перцовый баллончик улетучилась из ее головы, словно газ. Она с отвращением посмотрела на холодильную камеру, но решительно дернула ее дверь на себя.

Только сейчас видя внутреннее строение холодильника, она увидела перед собой четыре глубоких ящика, расположенных друг на друге. Забросив рюкзак на третий и наклонившись напротив первого, она залезла в него назад ногами, перед тем, как захлопнуть за собой тяжелую дверь.

Лежа в не такой уж холодной обесточенной камере, она напряженно вслушивалась в каждый шорох, пока не услышала громкие шаги, хозяева которых не пытались остаться незамеченными.

– Ну и где она?

– Вроде сюда побежала...

– Хм... Может, она куда-то спряталась?

Она лежала, затаив дыхание; нельзя было выдать себя, голоса за дверцей холодильной камеры казались вовсе не дружелюбными. Девушка слышала, как обладатели мужских голосов проходят мимо нее, вглядываясь в каждый угол. Она не думала, что если они так усердно ее ищут, то для того, чтобы сделать ей что-то хорошее.

– Куда делась? Непонятно, – кто-то громко пнул банку.

Когда они ушли, раздосадованные и огорченные, Регина выдохнула, только сейчас поняв, насколько долго она задерживала дыхание.

Протянув руку вперед, толкая дверь, она нахмурилась, когда дверца не открылась с первой попытки. Она толкнула дверь еще раз, затем еще, и уже потом начала в панике колотить дверцу руками. Она почему-то не поддавалась; Регине не хотелось верить в то, что дверь можно было открыть только снаружи, но иначе почему она не открывалась? Она была в ловушке, в которую сама же и залезла, хотя альтернатива, ждущая ее в лице мужских голосов, все также не казалась более желанной.

– Помогите! – вскрикнула она, не понимая, зачем, но надеясь, что дверь волшебным образом откроется.

Она нахмурилась, снова тяжело выдыхая, и думая, что делать дальше. Да, она в холодильнике, но этот холодильник больше не охлаждает, поэтому в принципе, торопиться ей некуда. *Возможно, если я продолжу толкать дверь, то рано или поздно она откроется... Другого выхода у меня нет.*

Девушка снова начала толкать дверь руками, пытаясь не вкладывать все свои силы, а действовать размеренно для точного результата. Спустя недолгое время, она совсем выдохлась, опять беря передышку. Паника снова начала к ней подступать, особенно когда она начала задумываться о том, что холодильник, в котором она застряла, явно был в использовании.

Внезапно, дверь открылась, и она увидела ноги в кроссовках перед собой.

– Нужна помощь? – спросил один из парней, которые вовсе не уходили из здания.

Регина замерла на месте, хлопая широко раскрытыми глазами, не зная, бояться или радоваться.

Он протянул ей руку, и она, не думая, что имеет выбор, взяла ее и выползла с нижней полки. Девушка выпрямилась, доставая свой рюкзак и надевая его на плечи.

– Спасибо... – проговорила она, рассматривая компанию перед собой, состоявшую из пяти парней.

– Заброшки любишь? – парень выгнул бровь, – И ходишь по ним совершенно одна?

– Ну, – она потеряла плечо, – да...

Самый высокий из них, молчавший до этого, подошел к ней, и сдернул рюкзак с плеч Регины.

– Что это ты делаешь?! – вскрикнула она, ясно вспоминая, что перцовый баллончик лежит в кармане ее рюкзака, а не штанов.

Третий парень оказался у нее за спиной, заламывая ее руки до синяков.

– Отпусти! Отпусти меня немедленно! – закричала она, перед тем, как грязная, вонючая ткань оказалась у нее во рту; они явно подобрали ее где-то в больнице.

Она мычала и изгибалась, пока они тащили ее по туннелю. Девушка использовала все сохраненные силы на сопротивление, но парни были сильнее и непреклоннее, четко действуя по своему жестокому плану.

Они дотащили ее до кабинета патологоанатома, кидая ее тело на стол, который оказался холодным и мокрым, словно его совсем недавно использовали. Регина не переставала брыкаться вплоть до того момента, как откуда-то взявшиеся ремни легли поверх ее тела, огибая живот и плечи, а ноги оставляя свободными.

Один из них подошел к ней вплотную, одним резким рывком раздвигая ее ноги до предела; мышцы Регины, не привыкшие к такой растяжке, сразу заболели. Парень схватил пояс ее штанов, разрывая их на две части.

Девушка вертела головой, все еще думая, что можно было сделать, хотя было очевидно, что делать было нечего. Он стащил с нее трусы, оголяя ее промежность, и Регина сразу почувствовала неприятный холодок, подувший на горячую киску.

Парень облизнул свои пальцы, засовывая их в оголенную щелочку, заставляя девушку промычать через тряпку во рту, вкус которой был отвратительно горьким. Пока ее влагилице насильно изучали, руки других парней потянулись к ее груди, которая не была дополнительно защищена лифчиком, и оказалась совершенно незащищенной, когда куртку Регины распахнули, а футболку разорвали.

Они щупали ее тело, как дети новую мягкую игрушку, сжимая нежную кожу и щипая до слез. Регина пыталась не зарыдать, и это удавалось ей довольно долго, но теперь волна истерики накатила на нее, особенно когда в ее пизду проникли уже все четыре пальца высокого сталкера.

Она услышала звук расстегивающейся ширинки над ухом, и замерла в ужасе, надеясь, что ей послышалось. Видимо, парни решили, что затыкать одну из трех дырок нецелесообразно, и уже через пару секунд тряпку вытащили из ее рта.

– Только пискни, и из холодильника уже не выйдешь, – кто-то зловеще прошептал ей на ухо.

Регина прикусила губу, пытаясь держать себя в руках, хотя это было сложно, когда тебя захотело изнасиловать пятеро парней. Розовая головка уперлась в ее щеку, пытаясь протиснуться в зажатый рот; грубая рука схватила ее за подбородок, заставляя разомкнуть губы, и теперь она почувствовала горячий кожаный вкус стоящего хера, забравшегося в ее рот. Ее схватили за волосы, удерживая трясущуюся голову в одном положении, загоня толстый хуй в узкое горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.